

образцам. Рекламный текст апеллирует к мнению, опыту, знанию аудитории и содержит минимальный набор показателей, но их обычно бывает достаточно для принятия решения.

Современные масс-медиа создают уникальную картину мира в качестве особого средства рекламного моделирования виртуального образа жизни.

Библиографический список

1. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003 // [www / yanko.lib.ru/ann/barthes-systeme_de_la_mode-a.htm](http://yanko.lib.ru/ann/barthes-systeme_de_la_mode-a.htm)
2. Ежова Е.Н. Медиа-рекламная картина мира: структура, семиотика, каналы трансляции // www / rudocs.exdat.com/docs/index-258858.html
3. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Журналистика и медиаобразование – 2010. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции Белгород, 22–22 сентября 2010 года / discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml
4. Казыдуб Н.Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006 // www.dibase.ru/article/23082010_ezhovaen/7
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Семиосфера. С.-Петербург, 2000 // www/kafedra.inpsy.com/res_ru/0_hfile_1844_1.doc
6. Назайкин А.Н. Эффективный рекламный текст в СМИ. М., 2011.
7. SNC (Style.News.Comments). 2013. февраль, март.

В.М. Заринова (Российская Федерация, г. Самара)

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ГАЗЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПО ФАМИЛИИ С ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ)

В настоящей статье мы рассмотрим наименования общественно-политических деятелей по фамилии с оценочным компонентом. Исследование проведено на основе выборки, в которую вошли 83 номинации по материалам апрельских номеров газет «Известия» (Изв.) и «Комсомольская правда» (КП) за 1992 – 2010 гг.¹⁷ В качестве сравнения нами привлекались материалы таких газет, как «Коммерсантъ», «Новая газета», «Правда», «Завтра».

¹⁷ Также использованы электронные версии газеты «Комсомольская правда»: майских, июньских номеров 2002 г., майских, июльских номеров 2003 г. и майских 2004 г.

В материалах газет 1990-х – 2000-х годов неофициальные номинации используются либо с негативной оценкой, либо (реже) нейтрально. К.А.Андреева отмечает, что «общая демократизация политического общения привела к появлению новых формул для именования политиков, которые позволяют передать богатый спектр эмоционально-оценочных и прагматических смыслов» [Андреева 2011: 94]. Выбор типа неофициального наименования зависит от авторской позиции, его стремления подчеркнуть свое отношение к обозначаемому лицу.

Следует отметить, что оценочные номинации использовались и в советский период, но тогда они имели совершенно иной характер.

Так, оценочные именованья употреблялись в послереволюционные годы. Например: *20-го ноября в помещении «Кино-Арса» состоялось чествование вождя интернациональной рабочей революции тов. Ленина* (Изв. 22 ноября 1918); *В течение дня к месту производства работ непрерывным потоком шла масса москвичей, осматривавших место, где будут покоиться останки великого вождя пролетариата* (25 января 1924).

В 30-е – 40-е гг. годы по отношению к действующим общественно-политическим деятелям широко использовались оценочные номинации торжественного, патетического, даже официозного звучания, что было проявлением тоталитарного режима и культа личности в стране. Использование подобного рода именованний закреплялось за определенными типами публикаций. Например, последовательно оценочные номинации употреблялись в лозунгах. При именовании общественно-политических деятелей активно использовались оценочные компоненты самих именованний: *Возвращение правительственной делегации в Москву. Трудящиеся красной столицы горячо встретили вождя Красной армии тов. Ворошилова и членов делегации.* (15 ноября 1933); *Да здравствует наш великий любимый тов. Сталин!* (24 ноября 1933); *В день Советской Конституции миллионы тружеников СССР шлют свои горячие приветствия правительству и руководству партии, кормчему страны – товарищу, вождю, учителю, другу, товарищу* (6 июля 1935); *Вместе с теми, кто присутствовал на Съезде Советов, они (трудящиеся) аплодировали словам родного Сталина* (Изв. 15 января 1937); *В центре города сооружена фотовитрина с портретами наших кандидатов. Первое место среди них отведено нашему кандидату в депутаты Верховного Совета Молдавской ССР великому вождю товарищу И.В. Сталину* (8 января 1941); *Мы, металлурги Урала и Сибири, по зову нашего отца великого Сталина с первых дней войны отдавали все свои силы на помощь Красной армии* (Изв. 10 ноября 1943); *Над нами реет великое ленинское знамя, нас ведет к окончательной победе наш любимый*

вождь, гениальный полководец, наш отец и учитель – великий Сталин! (Изв. 1 января 1945).

Ср. *Подлейший из подлых, гнусный палач Гитлер* решился занести свою кровавую лапу над счастливой Советской страной. (Изв. 25 июня 1941).

В конце 1930-х гг. оценочные именованья используются для обозначения «врагов народа». Например: *Пленум Центрального Комитета ВКП (б), рассмотрев вопрос об антипартийной деятельности правых реставраторов капитализма Бухарина и Рыкова, постановил исключить их из партии. <...> Товарищ Сталин в своей речи на апрельском Пленуме ЦК (1929 г.) показал полную несостоятельность Бухарина как марксистского теоретика и характеризовал его, как «теоретика без диалектики», «теоретика-схоластика». Бухарин – «теоретик» враждебных пролетариату и марксизму классовых сил и тенденций* (Изв. 2 апреля 1937). В публикациях «обличительного» характера соседствуют резко отрицательные оценки «врагов народа» и положительно-хвалебные членов партии. Например: *Последующие события в нашей стране, убийство незабвенного тов. Кирова, процессы над троцкистско-фашистской мразью показали, насколько эта характеристика классового сопротивления наших врагов соответствует действительности.* (Изв. 15 января 1937).

В последующие годы советской власти (50 – 80-е) в языке газеты сохранялись оценочные обозначения, но уже в более ограниченном числе публикаций: в текстах, посвященных торжественным событиям и знаменательным датам.

Демократизация общества, которая произошла в 1990-е годы, в разных проявлениях (в том числе даже в использовании стилистически сниженных элементов) отразилась и в газетной речи.

В качестве оценочных компонентов чаще всего используются приложения.

Наиболее употребительны соответствующие элементы именованья в заголовках. Например: *«Славянофил» Лебедь и «западник» Явлинский раскрыли в Лондоне свои рецепты спасения России.* (Изв. 15 апреля 1997); *Государственник Путин более не «строит» государство: ни слова о вертикали власти или едином правовом поле.* (Изв. 19 апреля 2002). Реже оценочные компоненты фиксируются в составе текстов: *Позер Жириновский вовсе отказался брать кий в руки и письмо не поддержал в принципе* (КП. 2 апреля 1998).

Иногда подобные компоненты используются в качестве «квази-собственного» имени, в позиции подлежащего: *Откуда есть пошел Шандыбин. Возможно, колоритный депутат-коммунист – родственник Владимира Путина* (Изв. 21 апреля 2000).

В некоторых случаях необходимость в отдельном оценочном компоненте исчезает, остается номинация только по фамилии, которая помещается в соответствующий контекст, когда используются разные приемы ее иронического обыгрывания.

Например: в заголовках – *Лебедь и кумач* (Изв. 25 апреля 1996); *Голову Кудрявого «срубили»*. *Главного оппонента РАО «ЕЭС» разжаловали за непослушание* (Изв. 24 апреля 2002).

Таким образом, в качестве иронического наименования официальных лиц в современной прессе используются оценочные компоненты в сочетании с фамилией лица: фамилия необходима для идентификации, определяющий компонент – для оценки.

Отдельную группу в рассматриваемый период образуют номинации лиц с лексемами *товарищ* и *господин*, которые стали выступать как аналоги оценочных приложений. Они утратили свое идеологическое этикетное значение, и их использование встречается лишь в иронических контекстах.

Отметим, что в советский период слово *товарищ* применялось на равных ко всем гражданам страны, а компонент *господин* использовался по отношению к западным общественно-политическим деятелям в официально-протокольном, этикетном плане, а при описании эпизодов встреч с зарубежными политиками или дипломатами слово *господин* употреблялось и по отношению к отечественным деятелям, как бы уравнивая их статусы.

Лексема *товарищ* преимущественно сочетается с номинацией только по фамилии. Этот компонент именования употребляется, с одной стороны, по отношению к действующим политикам и иным известным лицам, а с другой – при номинации советских политических деятелей, пародируя прежнюю модель номинации. (См. примеры ниже). Изредка оценочное приложение может сочетаться с указанием на социальный статус лица. Лексемы *товарищ* и *господин* употребляются в полных и сокращенных формах. Оба компонента имеют сходное негативно-оценочное, ироническое звучание, но по частотности использования в 90-е – 2000-е гг. сильно различаются. Это может объясняться разным восприятием читателей: слово *господин* оказывается более резко окрашенным компонентом. Лексема *товарищ* употребляется преимущественно при именовании представителей коммунистической партии.

Например: В составе текста: *Как утверждают французы, «бывший патрон российского газового гиганта «Газпром» <...> г-н Черномырдин, не спускающий глаз со своего бывшего детища, имеет на руках, как о том говорят в Москве, солидный пакет акций «Газпрома»* (КП. 2 апреля 1997); *Не ме-*

нее важная задача и у вице-спикера от «Единой России» Владимира Пехтина, который с 30 апреля по 8 мая будет находиться в Тегеране <...> Дело в том, что большие плотины уже давно превратились в настоящую страсть **г-на Пехтина** (КП. 20 апреля 2005); Партийцы тут же заключили, что клоунаду проплатил их злейший враг Березовский, у которого наворованных у народа денег куры не клюют. А **г-н Похмелкин** — **главный «либерос»**, по собственной версии, - сделал гневное заявление для прессы: - Если это сторонники Березовского, они показали свое истинное лицо (КП. 21 июля 2003); По словам Юрия Ярова, уже к 20 апреля будут представлены структуры новых органов содружества – Исполкома и Экономического совета. **Г-н Яров**, как и **г-н Березовский** считает изменения в соглашении о зоне свободной торговли «сердцевинной реформы экономического базиса содружества» (Изв. 15 апреля 1999); Коммунистка Савицкая сравнила министра Грефа с тетей Мотей (Загол.). Потому что он сыграл роскошную, по ее мнению, свадьбу. На минувшей неделе депутат Госдумы, космонавт Светлана Савицкая объявила войну и.о. министра экономического развития Герману Грефу. Поводом для нападения послужила свадьба Грефа. **Г-жа Савицкая** подготовила протокольное поручение в Комитет по культуре Госдумы с просьбой разобраться в обстоятельствах роскошной, по ее мнению, свадьбы (КП. 17 мая 2004); Что остается в эфире надолго, входит в его золотой фонд? Неужто торопливые, беспощадно-ласковые разговоры Светланы Сорокиной с **товарищами Зюгановым и Лукьяновым**, пленка с человеком, похожим на самого себя, банные досуги генерал-майора Ковалева, оставшегося с носом? Или все-таки **«говорящая голова» Юрия Лотмана**, ведущего динамичные, но несуетные беседы о русской культуре? Ответ очевиден (Изв. 9 апреля 1999).

Реже рассматриваемые компоненты встречаются в заголовках: *Когда суровый час войны настанет, и <...> тов. Зюганов в бой нас поведет!* (КП. 7 апреля 1999); *Когда нас в бой пошлет товарищ Быков* (о тренере сборной России по хоккею в преддверии чемпионата мира). (Изв. 30 апреля 2008). (Отметим, что данный заголовок – трансформация строчки советской песни «Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин»).

Лексема *товарищ* в современной коммунистической прессе не часто, но фиксируется, причем в нейтральном контексте. Например, при передаче речи членов КПРФ при обозначении членов партии: *История с репрессиями против оппозиции для КПРФ не нова, ибо только за последнее время были предприняты неоднократные попытки привлечения к уголовной ответственности председателя Краснодарской городской думы товарища Кирюшина*, первого сек-

ретаря Кировского обкома КПРФ Мамаева, депутата Марийского парламента Казанкова и других (Правда. 17 сентября 2012). Более употребительна лексема *товарищ* в обращениях. *Товарищ* используется и в ином виде – без дополнительного компонента – фамилии – в значении «соратник». Например: *Первый секретарь Ивано-Франковского обкома комсомола Игорь Миглачов и его товарищи* посетили среднюю школу № 3, где провели встречу с учениками и организовали просмотр фильма «И не в шурф их бросали, а в наши сердца» о подвиге молодогвардейцев (Правда. 4 октября 2012).

Ср.: использование компонента *господин* в иных газетах: К сожалению, наше интервью с *господином Зурабовым* получилось, скажем так, неоконченным: *Михаил Юрьевич* удалился по своим важным делам, не дав возможности задать ряд вопросов, прямо вытекающих из его ответов (Новая газета. 4 апреля 2005).

Вот в чем нельзя не то что упрекнуть, а даже заподозрить *г-на Чубайса*, так это в тревоге за рассыпающиеся генерирующие мощности, как самого РАО, так АО-Энерго, чьими акциями располагает РАО, за крайне неэффективное использование топлива (и прежде всего природного газа) на ТЭС всех типов (Завтра. 2000. № 17).

Ср.: в качестве обращения: *Опять соврали, господин Швыдкой* (Завтра. 2000. № 16).

Оценочный компонент *господин* используется при наименовании известных лиц и в публикациях в региональной прессе. Например: *Господин Нургалиев* даже поспешил сообщить общественности, что величать полицейского, по всей видимости, требуется так: «*господин полицейский*», на что ему тут же указали знатоки протокола <...> обращение «господин» ставится не перед должностью, а только перед фамилией (Самарская газета. 2 марта 2012).

Однако не во всех современных периодических изданиях компонент *господин* употребляется с негативной оценкой. Так, например, в газете «Коммерсантъ» соответствующая лексема фиксируется в нейтральных контекстах: *Министр здравоохранения России Алексей Вилькин* вернулся из Цюриха, где принял участие в форуме, посвященном вопросам международного сотрудничества в области здравоохранения. *Г-н Вилькин* сказал корреспонденту Ъ, что помимо участия в форуме провел весьма успешные переговоры с западными фармацевтическими компаниями по вопросу инвестиций в российскую фармацевтическую промышленность (Коммерсантъ. 9 октября 1992); Однако по поводу передачи фонду ряда функций местного самоуправления *господин Медведев* явно заволновался. «Кто будет эти функции осуществлять — подготовьте и доложите. Фонд или кто?

*Надо это сделать на ясном глазу», — заявил он (Коммерсантъ. 30 апреля 2010); «Часть гаража — это еще наследство отца, сейчас договорился с братом, что передам ему», — уточняет **господин Белых** <...>. Транспортными средствами, судя по декларации, **господин Чуб** не владеет, а данные о доходах супруги и детей он не разместил (Коммерсантъ. 12 апреля 2010).*

Таким образом, компоненты именованной *товарищ* и *господин*, не характерные для современной речи, употребляются в газетных публикациях рассматриваемых изданий преимущественно в иронических контекстах. Причем лексема *господин* оказывается более употребительной. Компонент *товарищ* встречается преимущественно при номинации представителей левых политических сил, в ироническом контексте для их номинации может использоваться и слово *господин*.

Библиографический список

1. Андреева К.А. Русское личное имя в коммуникативно-прагматическом аспекте: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 175 с.

Т.Ф. Зиброва (Российская Федерация, г. Самара)

О ГОВОРЕ СЕЛА ЧУВИЧИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

1. Экспедиции в село Чувичи Хворостянского района осуществлялись не менее 5 раз. Первая проводилась ещё в 1946 году под руководством А.Н. Абдульмановой. В 1988 году под руководством Т.Ф. Зибровой был описан говор этого села по программе АН СССР 1947 года, включающей вопросы по всем разделам (от фонетики до лексики). Последующие экспедиции в 1991, 1992, 1993 годах проведены под руководством Е.Е. Стефанского и в 1995 году – под руководством Н.А. Миронченко (Чернявской), целью которых была запись связной речи образцов этого говора; при этом попутно обследовался и предударный вокализм после мягких согласных. В 2011 году по материалам всех экспедиций составлены тексты диалектной речи (более 100 листов), выполненные и в электронной версии.

2. Внимание к говору этого села обусловлено несколькими факторами. Прежде всего тем, что, несмотря на длительное существование говора в условиях позднего заселения, он продолжает сохранять уникальные черты Курско-Орловской группы южнорусского наречия, экзотичные для нашей территории.